

Малыш Чжоу, услышав этот крик, тут же запаниковал, крепко схватив руку Шан Сижуй. Шан Сижуй, в свою очередь, сжал его руку и сильно потряс:

— Запомни! Все внизу — просто картошка! Не смотри на них. Смотри на меня, я буду справа от тебя!

Спереди снова раздались ругательства. Малыш Чжоу кивнул и, нервно подергиваясь, направился на сцену. Шан Сижуй крикнул ему вслед:

— Даосская метёлка! Ты забыл метёлку!

Малыш Чжоу сделал несколько шагов назад, чтобы взять метёлку из рук Шан Сижуй, но тот не отпускал её, а лишь смотрел на него с улыбкой. Они стояли, глядя друг на друга, словно обмениваясь каким-то тайным знанием, недоступным для других. Взгляд и улыбка Шан Сижуй странным образом успокоили Малыша Чжоу, его руки перестали дрожать, и в глазах появился блеск:

— Шан-сэр, смотрите на меня.

Шан Сижуй отпустил метёлку и улыбнулся:

— Да, я смотрю.

Малыш Чжоу вышел на сцену, а Шан Сижуй обернулся и увидел Чэн Фэнтая, который, облокотившись на дверной косяк, ухмылялся:

— Хе-хе... Шан-сэр, какой красавчик этот молодой человек!

Шан Сижуй ущипнул его за руку и потащил за собой:

— Что за чушь ты несешь! Быстро идем смотреть спектакль!

Малыш Чжоу исполнял сцену «Спуск с горы» из пьесы «Тоска по мирской жизни». Молодая монахиня, разрывая оковы монашеской жизни, спускается с горы, чтобы начать новую жизнь. На сцене актер танцевал и пел, демонстрируя мастерство движений. Чэн Фэнтай видел, как Шан Сижуй исполнял эту сцену пять раз и как он критиковал других актеров по меньшей мере восемь раз. То ли его требования были слишком высоки, то ли опера куньюй действительно пришла в упадок. Казалось, кроме него самого, никто не мог удовлетворить его.

Зрители дневного спектакля состояли из нескольких глухих и подслеповатых стариков, пары пьяниц и нескольких носильщиков. Они сидели, рассыпавшись по залу, пили чай и щелкали семечки, заполняя меньше трети мест, и все выглядели рассеянными и равнодушными. Чэн Фэнтай и Шан Сижуй, яркие и элегантные, сидели в ложе на втором этаже, что выделяло их, но зрители внизу их не видели. Когда Малыш Чжоу вышел на сцену, его походка была грациозной, как у дракона, а его простой наряд развевался, словно принося с собой свежий ветер, который развеял уныние в зале. Чэн Фэнтай сам невольно выпрямился, внимательно наблюдая за ним.

Чэн Фэнтай только начинал разбираться в оперном пении, а вот в движениях актеров он ничего не понимал. Глядя на молодого актера, он заметил, как гибко он двигается, и как метёлка в его руках создавала иллюзию развевающихся рукавов, что было поистине красиво. В это время Шан Сижуй с восторгом воскликнул:

— О! Как он управляет с метёлкой! Это его собственные движения!

— Эй! Какой мастерский поворот! Посмотри на его талию! Он ведь еще молод! Какой гибкий!

Чэн Фэнтай смотрел на Малыша Чжоу и тоже находил его весьма интересным, но в то же время начал сомневаться в его поле:

— Неужели это мальчик?

К сожалению, несмотря на все восхищение Чэн Фэнтая и Шан Сижую, зрители оставались равнодушными, не обращая внимания на сцену. Те, кто действительно смотрел, были слишком стары и плохо видели, чтобы разглядеть что-то. Чэн Фэнтай решил, что сегодняшнее поведение Шан Сижую было необычным. Обычно он восхищался только тремя актерами: Нин Цзюланом, Хоу Юйкуем и Юань Сяоди, у всех остальных находил недостатки. Чэн Фэнтай не верил, что Малыш Чжоу, еще не закончивший обучение, мог быть безупречным для Шан Сижую. И действительно, позже Шан Сижуй постепенно замолчал, слегка нахмурившись, и в его глазах появилось сожаление. Чэн Фэнтай ждал, когда он начнет критиковать, но тот так и не сказал ни слова. В конце концов Шан Сижуй сжал губы и промолвил:

— Жаль...

Жаль, но что именно, он так и не уточнил. Сцена «Спуск с горы» в исполнении Малыша Чжоу стала ярким моментом в пустом театре. Цветок, расцветающий в одиночестве. Кроме Шан Сижую, настоящих зрителей не было. Но если есть Шан Сижуй, зачем нужны другие зрители? Как только Малыш Чжоу сошел со сцены, Шан Сижуй тут же вскочил с места и, не оглядываясь, побежал за кулисы. Чэн Фэнтай, засунув руки в карманы, лениво последовал за ним, зевая. Ему не нравилось, когда Шан Сижуй его игнорировал, и его капризный характер тут же дал о себе знать, вызвав раздражение. Дойдя до кулис, он прислонился к дверному косяку, закурил сигарету и смотрел на них с пренебрежением, словно стараясь держаться на расстоянии. Шан Сижуй произнес длинный монолог, но Чэн Фэнтай, обиженный, не стал его слушать. Вдруг он увидел, как Малыш Чжоу, в полном монашеском облачении, бросился на колени, обняв метёлку, и начал биться головой об пол, как монах, поклоняющийся Гуаньинь. Шан Сижуй слегка удивился, но быстро взял себя в руки. Чэн Фэнтай же застыл с открытым ртом, сигарета в его губах догорала, оставляя пепел.

Малыш Чжоу продолжал биться головой об пол, никто его не останавливал, и он продолжал кланяться, пока голова не начала кровоточить, и только тогда он, всхлипывая, произнес:

— Шан-сэр, помогите мне! Спасите меня! Шан-сэр!

Чэн Фэнтай сразу понял. Когда жизнь ребенка зашла в тупик, и он не знал, куда обратиться, небеса послали ему Шан Сижую. Знаменитого, талантливого, добродушного. Ребенок решил

привязаться к нему. Но в театральных кругах существовали свои правила: молодые актеры, подписавшие контракт, не имели свободы действий, их волосы и ногти принадлежали учителю, и перейти к другому было невозможно. Даже если Шан Сижуй был настоящим божеством, он не мог нарушить это правило, тем более что, помимо создания новых пьес, он был глубоко привязан к традициям.

Шан Сижуй сказал:

— Встань.

Малыш Чжоу не двигался. Шан Сижуй смутился:

— Я не могу тебя взять.

— Почему?

— Я не могу нарушить правила. Мы все должны следовать традициям нашей профессии.

— Купите меня! Я смогу зарабатывать для вас деньги! Шан-сэр! Позвольте мне быть с вами, только так я смогу продолжать петь!

Шан Сижуй смотрел на Малыша Чжоу, и в его глазах была печаль и сострадание, словно у божества. Никто в мире не понимал сердца актера лучше него. Они хотели добиться успеха, быть в центре внимания, своим голосом разрушить унижения и обиды прошлой жизни. Либо слава, либо смерть — третьего не дано. Шан Сижуй стал знаменитым естественно, еще в детстве, когда учитель, хоть и бил его, но заботился, как о родном сыне, и не давал голодать. С десяти лет Сяо Лай заботилась о нем, оберегая от холода и жары. Он не проходил через те испытания, что выпали на долю Малыша Чжоу, поэтому у того было больше жажды успеха, готовности на все. Шан Сижуй всегда хотел помочь ему, вздохнув:

— Если ты будешь со мной, ты никогда не сможешь петь. Ты не сможешь быть собой, как ты сможешь стать звездой сцены? Встань.

Малыш Чжоу, всхлипывая, поднялся, и Шан Сижуй взял его за руку:

— Я обычно бываю либо дома, либо в театре Цинфэн. Ты знаешь дорогу. Если захочешь, приходи ко мне, и я расскажу тебе о пьесах.

Это было согласие взять его в ученики без официального статуса. Малыш Чжоу, переполненный радостью, снова хотел поклониться, но Шан Сижуй крепко обнял его, не позволяя опуститься на колени. Они стояли, полные нежности, что вызывало у других легкую зависть. Много лет спустя отношения между Шан Сижуйем и Малышом Чжоу оставались загадкой, и внешний мир бесконечно спорил о том, были ли они учителем и учеником, любовниками или соперниками. Слухи и сплетни смешивались, и, поскольку сами участники не давали комментариев, это осталось одной из многих загадок Шан Сижуйя.

Но в тот момент, в этом разрушенном театре, Чэн Фэнтай стал свидетелем начала дружбы двух великих актеров современного театра, хотя сам он не придал этому значения, скорее, даже почувствовал легкое раздражение. Когда Малыш Чжоу закончил излить свои чувства, Чэн Фэнтай кивнул ему, и тот, всхлипывая, подошел к нему. Чэн Фэнтай грубо схватил его за руку, задрал юбку и заглянул под нее, после чего быстро отпустил и разочарованно сказал:

— Ну да, это мальчик...

Малыш Чжоу впервые столкнулся с таким хамством и не знал, как реагировать. Он отступил за спину Шан Сижую, дрожа губами и бледнея, что вызывало жалость. Шан Сижуй, разозлившись, выругался, и нежная атмосфера мгновенно испарилась. Если бы кто-то писал историю об этом театральном происшествии, этот момент точно вызвал бы затруднения.

<http://bllate.org/book/15435/1368608>